

Загадки норской плащаницы

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Место рождения ректора Академии художеств Григория Ивановича Угрюмова указывается по-разному: в одних источниках называется Петербург, в других, в том числе в словаре Брокгауза и Ефрона и современных энциклопедиях – Москва. Между тем он наш, норский. Крещён в сохранившейся до сих пор Успенской (другое название Пятницкой) церкви.

Исполнилось 245 лет со дня рождения Григория Ивановича. В числе лучших художников и скульпторов своего времени он был привлечён к строительству Казанского собора в Санкт-Петербурге. В историю искусства вошёл как едва ли не первый исторический живописец в России, пользовался благоволением Екатерины II, Павла I и Александра I. Много лет возглавлял исторический класс Академии художеств. Умер ректором академии. И был благополучно забыт на многие годы. Память о нём стала воскресать только в наше время. Через два века, благодаря ярославским исследователям, стали всплывать малоизвестные или совсем неизвестные факты из его жизни.

В краеведческом центре Дзержинского района можно увидеть воспроизведённый на большом листе старинный документ, имеющий прямое отношение к отцу художника. «Наказ норских жителей депутату И. М. Угрюмову». Он относится ко временам Екатерины II. Императрица задумала составить новый свод законов взамен действующего, изданного ещё при Алексее Михайловиче. Для участия в составлении «Нового уложения» создала комиссию, куда должны были войти кроме представителей государственных учреждений депутаты с мест – от каждого города. Норская слобода не значилась в перечне таких мест, но норяне дошли до Сената и права такого всё-таки добились. Депутатом был избран отец будущего художника Иван Михайлович.

Комиссия начала работать в Москве, потом была переведена в Петербург. В одну из своих поездок в столицу Иван Михайлович взял с собой шестилетнего сына Гришу и поместил

фоторепродукция Натальи БОРОДИНОЙ.

его в пансион при Академии художеств. Григорий рос, учился, окончил академию – его главным наставником был Д. Левицкий. За свою программную композицию получил золотую медаль и был командирован за казённый счёт на четыре года в Италию. В возрасте тридцати трёх лет стал академиком.

Передо мной рукопись врача и норского краеведа Георгия Ивановича Курочкина. Машинописный текст с правой автора любезно предоставлен редакции внучатой племянницей Курочкина Галиной Павловной Федотовой. «Я – односельчанин с Григорием Ивановичем, – пишет Курочкин, – фамилия Угрюмовых сохранилась до моих времён. Помню их ветхий дом в приходе Пятницкой церкви, где была плащаница кисти Угрюмова. Дом был двухэтажный, с четырёх окон; нижний этаж совсем ушёл в землю. Угрюмовы были жестянщики. Никаких преданий об отце Григория Ивановича (депутате, – Т. Е.) в посаде не сохранилось. По-видимому, Иван Михайлович скупал гвозди от кустарей и отправлял их в Москву и Петербург, таких «купцов» в Норском было много».

Упомянутая плащаница, выразительное в рост человека изображение Христа во Гробе – находка Курочкина. В тех же записках он рассказывает, как это было. «В начале нынешнего столетия (двадцатого, – Т. Е.) я тща-

тельно осмотрел церковь в надежде найти что-нибудь угрюмовское. В алькове у боковой стены висела старая потемневшая и местами потрескавшаяся плащаница. Это не было творение какого-нибудь богомаза. Писал настоящий художник. Старожилы говорили, что когда-то ярославский архиерей советовал хранить эту плащаницу, потому что она написана большим художником.

Я подумал, что эта плащаница кисти Угрюмова. Я её сфотографировал и послал снимок Ил. Сем. Остроухову с просьбой высказать своё мнение. Ответ получил от И. Э. Грабаря».

Курочкин цитирует этот ответ не очень точно; но у нас есть возможность прочесть его собственными глазами. Руководитель уже упомянутого краеведческого центра Эмилия Алексеевна Капустина, изучая фонд Курочкина в Государственном архиве Ярославской области, обнаружила подлинник письма Грабаря. Фотография этого текста выставлена сегодня для всеобщего обозрения. «13 июня 1908 г. Милостивый государь!.. И. Остроухов и я думаем, что данный холст мог быть написан самим Угрюмовым, хотя большой ценности не представляет, так как не может быть причислен к лучшим или даже средним работам этого мастера. Дело в том, что церковная живопись не давалась в то время даже таким гениальным художникам, как Боровиковский. Тем не менее эта плащаница представляет несомненный интерес, и мы оба приносим Вам глубокую признательность за это своё деяние и фотографию».

О художественной ценности работы судить искусствоведам. Какова бы она ни была, важно одно: сегодня это единственное произведение Угрюмова, известное нам на Ярославской земле.

Установлено, что Угрюмов уже известным художником бывал в Ярославле, почти наверняка заезжал и в Норское. Есть предположение, что плащаница – его вклад в родную для него Пятницкую церковь, которая сейчас известна как Успенская.

Любопытна дальнейшая судьба угрюмовской работы. По версии норского краеведа Натальи Александровны Русиновой, в первые послереволюционные годы, когда церковное имущество пошло в распыл, она попала в волостной музей, открытый при школе. Вероятно, плащаницу передал туда Курочкин, состоявший в Норском краеведческом обществе. В 1931 году волостной музей был расформирован, и все экспонаты попали в Ярославский краеведческий музей.

В 1990-е годы Эмилия Алексеевна Капустина заинтересовалась судьбой картин из дома владельцев Норской мануфактуры Прохоровых. К тому времени краеведческий музей превратился в музей-заповедник, а на ос-

нове коллекции живописи был создан художественный музей. Изучая перечень поступлений в этот музей, Эмилия Алексеевна сделала выписку тех, которые поступили из Норского. В их числе оказался и холст «Христос во Гробе» из Успенской церкви. Искусствоведы не были убеждены, угрюмовская это работа или нет, и без особых сложностей передали её для экспонирования в краеведческий центр Дзержинского района.

Здесь плащаница находилась с 2000 до 2006 года. А рядом висело вышеупомянутое письмо авторитетнейшего знатока старого русского искусства Игоря Грабаря, не исключавшего, что она написана Угрюмовым. Пришло время, и холст вернулся в Ярославский художественный музей. А две фотографии в натуральную величину, сделанные перед этим, доступны сейчас всем желающим. Одна находится в Успенской церкви Норского, вторая – у Эмилии Алексеевны в краеведческом центре.

В числе признанных работ Угрюмова есть две петербургские, тоже в большей или меньшей степени связанные с Ярославским краем. Уроженец славного города Переславля замечательный князь-полководец запечатлён на картине «Торжественный въезд Александра Невского в город Псков после одержанной им победы над немецкими рыцарями». Картина более ста лет находилась в Трапезном соборе Александро-Невской лавры – рядом с серебряной ракой – местом последнего упокоения мощей князя. В своё время Угрюмов выполнил заказ написать несколько картин на темы русской истории для строящегося Михайловского замка. Одна из них – «Избрание Михаила Фёдоровича Романова на царство 14 марта 1613 года» иллюстрирует факт, завершивший эпоху Смутного времени, к событиям которого наши места, как известно, имели самое непосредственное отношение.

Умер Угрюмов в 1823 году в ставшем ему родным Петербурге. В некрологе, помещённом в «Журнале изящных искусств», Курочкин, впрочем, отыскал ещё одно упоминание о Ярославле: «Он много работал в церквях по разным городам, между прочим, в Ярославле: расписывал плащаницы...» Возможно, перед нами ещё один след к не до конца понятной истории холста, обнаруженного в Норском?

Татьяна ЕГОРОВА.